

Чудная игра Николая Бурляева

ЮБИЛЕЙ

Сегодня актеру и режиссеру исполняется 60 лет

Валентина ЛЬВОВА

Всего шестьдесят, а мы почти не видим его сегодня на экране. Разве что в репортажах с кинофорума «Золотой витязь», которым он, Николай Бурляев, руководит уже четырнадцать лет.

Он сыграл Тютчева три года назад в фильме Натальи Бондарчук, все телеканалы отказались показывать картину, хотя в ту пору и был подходящий «повод» — двухсотлетие поэта. Он исполнил роль Иешуа Га-Ноцри в «Мастере и Маргарите» Юрия Кары — мы знаем, как долго это кино шло к зрителю, чтобы дойти хотя бы до закрытого сеанса «для своих» на последнем Московском кинофестивале. Еще он снял фильм о Лермонтове, обруганный и критикой, и коллегами. Что примечательно, разнос происходил в присутствии Горбачева, Громыко и Рыжкова.

«Лермонтов» появился двадцать лет назад. С момента съемок «Мастера и Маргариты» минуло двенадцать. И с тех пор — почти ничего, если не считать небольшой роли в фильме Петра Тодоровского «Какая чудная игра».

С взглядами Николая Бурляева можно не соглашаться, но нельзя не заметить это неприятное ощущение пустоты, возникшее после того, как лицо Бурляева переста-

ло появляться в кино. Это лицо, извините за пафос, связано с вершинами российского искусства. С «Ивановым детством» и «Андреем Рублевым» Тарковского. С «Проверкой на дорогах» Германа. Это лицо покоряло Венецию и заставляло Жана Поля Сартра писать вдохновенные статьи о просмотренном фильме с худеньким мальчиком в главной роли.

Да, конечно, спустя годы Бурляев скажет, что вся его пластика, вся его игра и в «Ивановом детстве», и в «Андрее Рублеве» — это Тарковский. Но инструмент, выбранный мастером, был безупречен. Потом подросток вырос, и постепенно он перестал быть чьим бы то ни было инструментом. И в нем оказалось достаточно сил, чтобы начать разговор с миром о том, во что Бурляев верит сам.

Я повторюсь, с ним можно не соглашаться. Но как-то в сегодняшней жизни слишком многие делают не то, во что верят, а то, что модно. Или то, за что хорошо платят. Товар-деньги-товар, телерынок, кинорынок. Мелькание на экране между рекламами с пистолетом в руках в очередном криминальном сериале. А Николай Бурляев не мелькает. Он способен просить благословения на труд в «Мастере и Маргарите» у

Бурляев в «Ивановом детстве» Андрея Тарковского.

Гроба Господня. И он может искренне сказать, что пытается бороться с Князем Тьмы на его территории. А потом также искренне он признается, что это был лишь голос его гордыни.

В «Военно-полевом романе» Петра Тодоровского герой Бурляева, скромный киномеханик, бросается спасать опустившуюся женщину. От опасности? Нет, от быта и пошлости. Эта роль гениально сыграна, но дальше была уже не игра — делать то, во что веришь, спасать того, кого любишь.

С днем рождения!

Фото Бориса КРЕМЕРА.

С Николаем Бурляевым можно не соглашаться, но очень хочется снова видеть его в кино

Наша правда - 2006 - 3 авг. - 5/4.